

М. М. Попович

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ

Оказание юридической помощи осужденным во всем мире является критерием отношения государства к соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Это выражается в обязанности государства предоставить юридическую помощь на ранних стадиях уголовного судопроизводства, в обеспечении качества оказываемых юридических услуг, создании эффективных и действующих систем юридической защиты. Право на юридическую помощь закреплено в п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Европейский комитет по предупреждению пыток и Подкомитет ООН по предупреждению пыток постоянно подчеркивают важность юридической помощи как фундаментальной гарантии против запугивания, недопустимого обращения или пыток.

В соответствии с п. 8 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. По заявлению осужденного свидания предоставляются наедине вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания (п. 4 ст. 89 УИК РФ). Согласно **Определению** Конституционного Суда Российской Федерации от 01.04.2004 г. № 77-О «По ходатайству Министра юстиции Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» установленный ч. 4 ст. 89 УИК РФ порядок предоставления осужденному свиданий с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, носит уведомительный, а не разрешительный характер. В связи с чем администрация учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, не вправе отказать в удовлетворении заявления осужденного о свидании с приглашенным им адвокатом. При этом приведенные принципиальные положения имеют общий характер, относятся в равной мере ко всем осужден-

ным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в том числе и к тем, к которым применены меры дисциплинарного взыскания или находящимся на лечении в медицинском учреждении. Отказ администрации учреждения в предоставлении свидания с адвокатом в выходной, праздничный день или после окончания рабочего дня является незаконным, поскольку тем самым лишает осужденного права на получение юридической помощи.

Однако правоприменительная практика, подкрепленная судебными решениями, очень неоднозначна по вопросу предоставления свидания для оказания юридической помощи всеми теми «иными лицами», которые не имеют статуса адвоката. Чаще суды признают незаконным отказ администрации учреждения в предоставлении свидания с иным лицом для оказания юридической помощи осужденному. Но есть и другая позиция, в соответствии с которой основанием для отказа в предоставлении свидания даже при наличии доверенности является отсутствие у заявителя юридического образования или принадлежности к некоммерческим организациям, оказывающим помощь осужденным. Свое решение суды мотивирует тем, что исходя из положений ч. 4 ст. 89 УИК РФ юридическая помощь осужденным, как правило, оказывается адвокатами, то есть юристами, работающими на профессиональной основе в составе адвокатских коллегий, консультаций, кабинетов или бюро. В отличие от представительства, которое может осуществлять любой уполномоченный субъект, юридическую помощь вправе оказывать лицо, обладающее специальными юридическими познаниями. Юридическая помощь может оказываться лицами, имеющими право на оказание такой помощи, то есть лицами, работающими как субъекты правозащиты (представители различных юридических контор, центров по оказанию юридической помощи населению и т. д.).

Эти выводы согласовываются с рекомендациями Европейского суда по правам человека. Так в подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право на «юридическую помощь выбранного им самим защитника». Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) определил, что лица, которым предоставляется бесплатная юридическая помощь, не всегда могут выбирать адвоката, который будет им назначен. Право на защиту адвоката по собственному выбору может быть предметом ограничений, когда того требуют интересы правосудия. «Несмотря на важность доверительных отношений между адвокатом и клиентом, это право нельзя считать абсолютным. Оно обязательно становится предметом определенных ограничений, когда речь идет о бесплатной юридической помощи, а также когда, как в настоящем деле, суды должны решать, требуют ли интересы правосудия, чтобы обвиняемому был назначен адвокат. При назначении адвоката защиты национальные суды, конечно, должны учитывать пожелания обвиняемого... Однако

они могут не принимать во внимание такие пожелания, когда имеются достаточные основания считать, что это необходимо в интересах правосудия» (См.: Кроиссант против Германии, ЕСПЧ, Решение от 25 сентября 1992 г., в п. 29. См. также: Лагерблом против Швеции, ЕСПЧ, Решение от 14 января 2003 г., в п. 55, в котором было установлено, что пункт 3(с) статьи 6 нельзя интерпретировать как предоставление права на замену назначенного государством адвоката защиты).

Нам понятна озабоченность начальников исправительных учреждений Российской Федерации вопросами предоставления свиданий осужденным со всеми иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Поскольку предоставление свиданий в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 89 УИК РФ, без учета возможности оказания квалифицированной юридической помощи противоречит правовой природе уголовного наказания как мере принуждения, которая заключается в ограничении прав и свобод осужденного.

Но, на наш взгляд, норма п. 4 ст. 89 УИК РФ не подлежит расширительному толкованию. И если законодатель не предусматривает наличие юридического образования для представительства в суде или в иных государственных учреждениях по гражданским делам, то и администрация учреждения не должна оценивать возможность оказания «квалифицированной юридической помощи» таким представителем осужденному. Волеизъявление доверителя на представление его интересов в суде не может оспариваться администрацией учреждения.

Подводя итог, следует сказать, что в действующем законодательстве отсутствуют единые признаки, которыми должно обладать «иное лицо», имеющее право на оказание юридической помощи в различных видах судопроизводства. Даже наличие доверенности, удостоверенной нотариально, не гарантирует для представителя его участие в судебном заседании, например в административном судопроизводстве, если при этом у представителя нет высшего юридического образования. Кроме того, он будет пользоваться правом на предоставление свидания для оказания юридической помощи в соответствии с п. 4 ст. 89 УИК РФ. Администрация учреждения обязана допустить на свидание вышеуказанного субъекта при наличии письменного заявления от осужденного и при наличии доверенности от осужденного на оказание юридических услуг.

Конституционное право на получение юридической помощи нельзя понимать в узком смысле и связывать его реализацию с возможностью отстаивания своих интересов только в рамках уголовного процесса. С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему для защиты его права от незаконных действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. Вместе с тем помощь, оказываемая лицу, отбывающему наказание в местах лишения свободы, всеми иными

лицами, имеющими право на оказание такой помощи, должна быть юридически эффективной, в противном случае на практике не будет реализовано гарантированное Конституцией Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи.